

«КАПКАНЫ» НА ЛИТЕРАТУРНОЙ ДОРОГЕ

Большинство современных писательских союзов в своих программных и уставных документах позиционируют себя как «профессиональные». Складывается впечатление, что они живут в какой-то виртуальной реальности. Профессии «писатель» в России уже давно нет, так же, как и профессии «кучер». Технический прогресс, знаете ли...

Прошли те времена, когда называться писателем было престижно. Но вот какой парадокс: сегодня в нашей стране насчитывается 27 писательских союзов, в которых состоит 120 тыс. членов, то есть в 12 раз больше, чем в Союзе писателей СССР.

К ним можно приплюсовать еще миллион поэтов и прозаиков, выкладывающих свои творения на порталах «Стихи.ру» и «Проза.ру». Хорошо это или плохо? Лев Аннинский считает, что плохо: «Через Интернет литература размывается в графомании, пропадает ощущение отбора и качества, пропадает ощущение литературного процесса. Интернет — как гигантский забор, на котором каждый пишет, что хочет, и все идет мимо, не вникая».

Что же заставило членов писательских союзов и интернетовских литераторов взяться за перо? И какие «капканы» ждут их на литературной дороге? Полагаю, что необходимо остановиться на этих немаловажных обстоятельствах.

Самовыражение личности проявляется по-разному. Значительная часть пишущих стремится сделать это в том числе и с помощью Художественного Слова. Они считают, что способны рассказать читателям интересные истории, что их мысли и чувства заслуживают самого пристального внимания. Однако для решения этой задачи требуется масса условий, начиная от наличия жизненного опыта и кончая уже сформировавшимся писательским мастерством. «Сеять разумное, доброе, вечное», используя литературные штампы и клише, и получить высокую «урожайность» не получится. Даже у известных современных писателей просматриваются элементы убогости в их текстах: сюжетная вторичность, «невнятность» литературных героев, ущербность стиля, неудачная конструкция изложения, неистребимая тяга к псевдоноваторству, невнимание к деталям или переизбыток их и т. д. Про эти «капканы» и начинающий, и состоявшийся писатель никогда не должны забывать.

У литераторов процветает ложное убеждение, что, находясь в «стае», легче взлететь на литературный Олимп. Но так было во времена Союза советских писателей, когда государство предоставляло поэтам, прозаикам, драматургам, критикам громад-

ные возможности не только для творчества и реализации их книг, но и для отдыха участников творческих организаций. И еще не надо забывать, что наши классики 19 века не состояли в писательских союзах, однако это не помешало им создать литературные шедевры.

Формирование писательских организаций нередко носит коммерческий характер. Бизнес — этот хребет буржуазного государства — подхватил под уздцы и Пегаса. Вот лишь одна иллюстрация. Дмитрий Кравчук в 2013 году создал Российский союз писателей, руководителем которого он и стал. На официальном сайте этой структуры не сообщается, какие книги написал Кравчук, да и написал ли что-либо вообще. По нятное дело, новая общественная организация тоже обозначила себя как «профессиональный творческий союз». В настоящее время в этом союзе более пяти тысяч членов. Как можно было прочитать за пять лет и проанализировать книги такой громадной толпы и принять авторов в союз? А «ларчик просто открывался»: заплати вступительный взнос 5 тыс. рублей и ежемесячно 200 рублей за «присутствие в рядах» — и ты человек с писательским удостоверением. (А название союза, видимо, выбрано не случайно: оно созвучно другой достаточно известной общественной организации — Союзу российских писателей). Ну а Кравчук таким незатейливым образом собрал примерно 45 миллионов рублей, потратив на удостоверения для членов и другую литературную «бижутерию» 5—10 % от полученной прибыли. Одним словом, бизнес — и ничего личного.

Безусловно, писательские союзы необходимы, но те, которыми руководят действительно талантливые и порядочные литераторы.

И еще любому писателю надо знать (чтобы не попасть в очередные «капканы») тезисы, которые, пожалуй, лучше других высказал Николай Дорошенко в статье «Литература в век индустрии слов»: «Как предостерегал нас полвека назад выдающийся философ Михаил Лифшиц, либерализм гораздо опаснее гитлеровского фашизма прежде всего потому, что он не столь же груб и прямолинеен, и, значит, его «ласковая» ненависть к человеку не провоцирует его жертву на сопротивление... В современном монополярном мире писатель, не обслуживающий интересы мирового финансового гегемона, остается предоставленным самому себе».

Редкая птица долетит до середины Днепра, редкий писатель так бескомпромиссно отстаивает свои политические убеждения, как это делает Николай Дорошенко: «Литература и культура — это и есть все человеческое в человеке. Заменяли какую-то часть литературы и культуры информационные фабрики на свой модифицированный продукт, и в нашу жизнь вошли гей-парады, сексуальное рабство и скотство работорговля, детская беспризорность при живых родителях, педофилия, наркомания, подростковый садизм. Дальше уступим — появится канныализм, ритуальное, как у ацтеков и карфагенян, принесение в жертву младенцев, либо, как сказал бы Гоголь, какая-то иная чертовщина».

У нас появляется все больше таких литераторов, которые, образно говоря, попали в «капкан» беспартийности в искусстве. Они отрицают любую политику в литературе, не понимая, что «даже мнение, что искусство не должно иметь ничего общего с политикой, уже является политической позицией» (Джордж Оруэлл). Таким образом, даже Оруэлл, люто ненавидевший большевиков и СССР, полностью соглашается с мнением В.И.Ленина, которое вождь мирового пролетариата высказал в статье «Партийная организация и партийная литература».

У писателей-фантастов живет жгучая потребность высказаться, как они видят Будущее. На их литературном пути тоже есть «капканы», но кто из них и в какую космическую ловушку попал, увидят, скорее всего, только наши потомки.

Подавляющее число поэтов, прозаиков и драматургов хотят лучше рассмотреть нашу жизнь, найти в ней «героев нашего времени», изобразить события такими, ка-

ковы они есть, отыскать правдивые факты и сохранить их для потомков. Но и тут их подстерегают разнообразные «капканы», ибо далеко не все литераторы обладают объективным «зрением». Кто-то страдает политической близорукостью, кто-то увлекается «полировкой действительности»; кто-то концентрирует свое внимание только на негативных сторонах жизни страны, человека, не способен увидеть светлые тона нашего бытия и создать литературные образы, которые поднимают дух читателя и подталкивают его к совершенству. Одним словом, все не так просто. Еще Сомерсет Моэм отмечал: «Многие хотят стать писателями... Им не следует забывать, что это чертовски трудная работа. Это творчество, а творчество не может быть легким».

Есть и такие литераторы, которые ухватились за перо в надежде получить славу. Они испытывают чувство торжества при виде собственного текста, напечатанного в газете, журнале или книге. У них присутствует «жажда выглядеть умнее, чтобы о тебе говорили, помнили после смерти» (Джордж Оруэлл). Такие авторы рвутся в писательские союзы, участвуют в платных публикациях, активно занимаются рекламой своего имени всеми мыслимыми и немыслимыми способами. И здесь доходит до смешного. Один литератор (не будем называть его фамилии, так как его стихи имеют хотя бы средний уровень) написал письмо президенту страны, в котором заявил, что в истории России есть всего три гениальных поэта: Пушкин, Есенин и он. И пожаловался на местную администрацию, что чиновники этого ведомства отказываются выдать деньги на издание его книг.

Подобные литераторы не осознают, что Художественное Слово — это всегда новые знания о человеке, обществе, окружающем мире. И не просто поток информации, а знания, обрамленные многоцветным эстетическим освещением.

Часть современных писателей во главу угла ставят вполне прозаическую задачу — заработать деньги. И они вынуждены писать для обывателя, художественный вкус которого уже деформирован и литературная планка потребляемого им продукта довольно низкая. Для подобного рода писателей «капкан» обозначил еще Викентий Вересаев: «...на глазах свежий росточек таланта желтеет и сохнет».

Литературные аналитики утверждают, что не все рукописи доживают до публикации, а всего лишь около 1 %. Это обстоятельство порождает ситуацию, когда писатель попадает в «капкан» отчаяния. Душевные бури безжалостно разрывают паруса надежд. Известно немало случаев, когда литераторы не могут пережить подобное состояние и добровольно уходят из жизни. Состояние апатии бывает у каждого творца. И в этом случае писатель должен взять на вооружение лозунг Эпикура: «Проживи незаметно». Но при этом не забывать и другой тезис этого философа: «Редко судьба препятствует мудрому».

Ряд наших поэтов, прозаиков, драматургов, критиков и литературоведов утверждает, что современная русская литература переживает новый расцвет. Заблуждающимся можно только посочувствовать: путеводная звезда светит и тем, кто сбился с пути. А тем, кто умышленно вводит в заблуждение общественность, необходимо напомнить, что любую ложь подстерегает капкан правды.

Почему мы перечитываем помногу раз произведения наших классиков, но нет желания хотя бы второй раз встретиться с литературными героями современных русских писателей? Для того, чтобы ответить на этот вопрос самому себе, пришлось написать эти заметки.

КОГДА ПОЭЗИЯ ЗВУЧИТ КАК КОЛОКОЛ

В России всегда находятся талантливые поэты, которые тесно связаны со своим народом. Выражая свою любовь и преданность Родине, они призывают бороться со злом в обществе и высказывают личные переживания за судьбу своего Отечества.

Лучшие образцы гражданской лирики становятся песнями, которые помогают Человеку Труда преодолевать жизненные испытания, и музыка усиливает восприятие текстов.

На одном из сайтов, где обсуждалась поэзия, один из пользователей написал: «Жизнь без гражданской лирики бледна и уныла, как без пения птиц, весенней капли и осеннего багрянца, благоухания цветов, без любви и красоты. Стихи, разумеется, не нужны всегда как хлеб, воздух, вода. Это пища, только особого рода — не для желудка, а для души. Ведь в настоящей поэзии аккумулировано добро, красота, правда». Лучше и не скажешь.

Все мы наследники Прошлого и заложники Будущего. Гражданский поэт — это глашатай общественных настроений и чувств; причем он не только заявляет о требованиях Времени, но и призывает к действию.

Литературоведы утверждают, что гражданская лирика имеет существенное влияние в свое время и переживает сравнительно быструю утрату своего значения впоследствии. Этот вывод справедлив, если рассматривать поэзию усредненного уровня, в которой преобладает публицистическая нота. Речь сильна, когда слова весомы. Мы видим немало и таких строк гражданской лирики, которые живут десятилетия. Вспомним слова из монолога Чацкого:

*Где, укажите нам, отечества отцы,
Которых мы должны принять за образцы?
Не эти ли, грабительством богаты?
Защиту от суда в друзьях нашли, в родстве,
Великолепные соорудя палаты,
Где разливаются в пирах и мотовстве...*

Разве не актуальны сегодня эти грибоедовские строки, написанные двести лет назад? Ответ на этот вопрос очевиден: достаточно взглянуть, как живут абрамовичи, сечины, шуваловы...

Наши поэты-классики остро чувствовали свою ответственность перед обществом, что и отразилось в их гражданской лирике. Именно поэтому набатный голос Пушкина, Лермонтова, Некрасова слышен нам и сегодня. Не будем цитировать их стихи — они общеизвестны. Лучше обратимся к нашему времени.

Стоит посмотреть на холеных вожаков «Молодой гвардии Единой России», — и сразу же вспоминаются строки из стихотворения Евгения Евтушенко «Памяти Есенина», написанные полвека назад:

*Когда румяный комсомольский вождь
На нас,
 поэтов,
 кулаком грохочет
и хочет наши души мять, как воск,
и вылепить свое подобье хочет,
его слова, Есенин, не страшны,
но тяжело быть от этого веселым,
и мне не хочется,
 поверь,
 здрав штаны,
бежать вослед за этим комсомолом.*

Разве эти строки поэта-шестидесятника устарели?

Та катастрофа, которую пережили народы России за последнюю четверть века, рано или поздно будет отражена в романах на художественном уровне наших клас-

сиков; пока таких произведений у современных прозаиков мы не встретили. А вот поэты уже оставили блистательные по своей художественной выразительности и эмоциональному накалу пронзительные стихотворения.

Хорошие стихи гражданского звучания можно прочитать у Валентина Сорокина, Владимира Шемшученко, Валерия Хатюшина, Надежды Мирошниченко, Светланы Сырневой, Анатолия Аврутина и у немногих других известных поэтов.

Но вот такая штука: наиболее талантливую гражданскую лирику мы находим у поэтов, чьи произведения, к сожалению, не заполняют страницы литературных изданий. Одним из таких поэтов, не оцененных при жизни, является Михаил Всеволодович Анищенко.

В полной мере ощутив «прелести» жизни в новой России, Анищенко в стихотворении «Отчаяние» пишет:

*Тянет гниющей травой из лога,
Дождик косой, как сапожник, идет.
Родина горькая, словно изжога,
Мучит ночами и спать не дает.*

Проходили десятилетия, но для основной массы населения России мало что менялось. Не изменилась к лучшему и жизнь поэтов, даже выдающихся. Вот, например, отрывок из стихотворения того же Анищенко «Вот и ты живи...»:

*Не сдавайся, брат, не кисни,
Не стреляйся на плацу.
Я и сам бежал по жизни,
Словно слезы по лицу.*

*Я и сам плутал в тумане,
По вокзалам стыл и дроз;
И меня твои дворяне
Не пускали за порог.*

Эта же тема звучит и в его стихотворении «Круги»:

*Двадцать лет темнота над родимой землей,
Я, как дым из трубы, еще пробую высь...
Но кремнистый мой путь затянулся петлей,
И звезда со звездой навек разошлись.*

*Истоцилось в писаньях духовное брашно,
Я устал и остыл. Я лежу на печи.
Умирать на земле мне почти и не страшно,
И весь ужас скрывается в этом «почти»...*

А поэт Леонид Григорьян перед смертью, характеризуя новую эпоху, написал такие строки:

*Я сызмальства чужд твоему правезу,
Мне до смерти мерзко лицо твое волчьё.
Но ты остаешься. А я — ухожу.
Без тени надежды. Печально и молча.*

Гражданская поэзия обладает способностью вызывать отклик не только в сердце, но и в сознании любого человека, задумывающегося о настоящем и будущем своей Родины. Это происходит потому, что творцы своей правдой бросают власти вызов и «глаголом жгут сердца людей». Не потому ли жизнь многих русских поэтов обрывается трагически?

А вот строки из стихотворения Станислава Золотцева «К 20-летию начала смуты»:

*На что ушло двадцатилетье это? —
На стыд, на бред, на бойню, на развал.
Хозяева страны пред целым светом
устроили кровавый карнавал.*

*И мы стоим теперь среди обломков...
И надо нам собрать остаток сил...
Не то — позором станем для потомков.
И предки проклянут нас из могил...*

В стихотворении «Как смола ядовитая тянется» Золотцев высказывает веру в свой народ, в будущность России и тем самым пытается добавить нам душевных сил:

*...Что, душа моя, вечная странница,
Тяжко в стуже звенеть соловьем?
Все пройдет... А Россия — останется!
Ради этого мы и живем.*

В последние годы я прочитал немало откровенно слабых стихотворений Валерия Дударева. Но это обстоятельство несколько не снижает его авторитет как поэта в моих глазах, потому что ранее он написал вот это стихотворение:

*Сгорают звезды, люди, царства...
Испепеляющий конец! —
И нет на свете государства,
В котором умер мой отец.
И словно он в сороковые
И не выигрывал войну —
Так быстро справили живые
Себе отдельную страну.
И словно не было державы,
Свалившей гордого врага.
И там, где город русской славы,
Теперь чужие берега.
И там, где время сохранило,
Могилы русских казаков,
Теперь степная правит сила
Чужих очей, чужих подков.
И там теперь чужие страны,
Где гибли русские полки,
А горстку русских ветеранов
Добьют латышские стрелки...*

Это стихотворение достойно занесения в хрестоматию «Поэзия новой России», так как в нем множество смыслов, оформленных рукой мастера.

Есть поэты, которые способны на должном уровне переосмысливать трагические парадоксы эпохи, наступившей после крушения Советского Союза. И одна из них, вне всякого сомнения, Марина Струкова, которая страстно и очень точно иллюстрирует жизнь обычных россиян:

*Пуста казна, пусты карманы,
Не отобрали лишь души...*

*А люди смотрят на экраны
И верят в оправданье лжи.*

Особое место в гражданской лирике поэтессы занимают строки, которые сразу запомнились любителям поэзии:

*В час восстания грозный, дикий,
по колено в крови гуляй,
но помни закон великий:
Русский, в Русского не стреляй.*

Есть у нас и Николай Зиновьев, который пишет гражданскую лирику в своей, только ему присущей манере. Его пронзительные строки уже заслуженно стали широко цитируемыми. В стихотворении «В степи, покрытой пылью брэнной...» говорится о том, что в степи сидел и плакал человек, а мимо проходил Бог, который обратился к этому человеку:

*«...Я знаю много слов заветных.
Я емь твой Бог. Я все могу.
Меня печалит вид твой грустный,
Какой бедою ты тесним?»
И человек сказал: «Я — Русский»,
И Бог заплакал вместе с ним.*

Когда знакомишься с цифрами «Росстата» и узнаешь, что численность русских за последние восемнадцать лет сократилась на семь миллионов человек, то это стихотворение приобретает и дополнительный смысл: всем нам надо не плакать, а что-то делать с этой властью. Тем более что количество долларовых миллиардеров за последние восемнадцать лет увеличилось в 15 раз!

События в последние годы на Украине всколыхнули наше общество. Иначе и не могло быть: братский народ оказался в беде. И, естественно, наши поэты откликнулись на потрясения, выпавшие на долю украинского народа. Пустые надежды наполняются вздором. Когда стихотворение Анастасии Дмитрук «Никогда мы не будем братьями...» стало гимном последнего украинского майдана, российские поэты ответили ей немалым количеством гражданской лирики. Лучшими строками было, бесспорно, стихотворение Леонида Корнилова «Ответ украинке», которое имеет такое окончание:

*И за счастье твое, украинка,
Я пойду на твою войну.
Ты нашла во мне виноватого.
Я желаю тебе добра.
Никогда ты не станешь братом мне,
Потому что ты мне — сестра.*

Таким образом, мы видим, как русская поэзия изо дня в день бьет в набат, собирая народ в годы потрясений и испытаний под знамена Правды и Справедливости.

